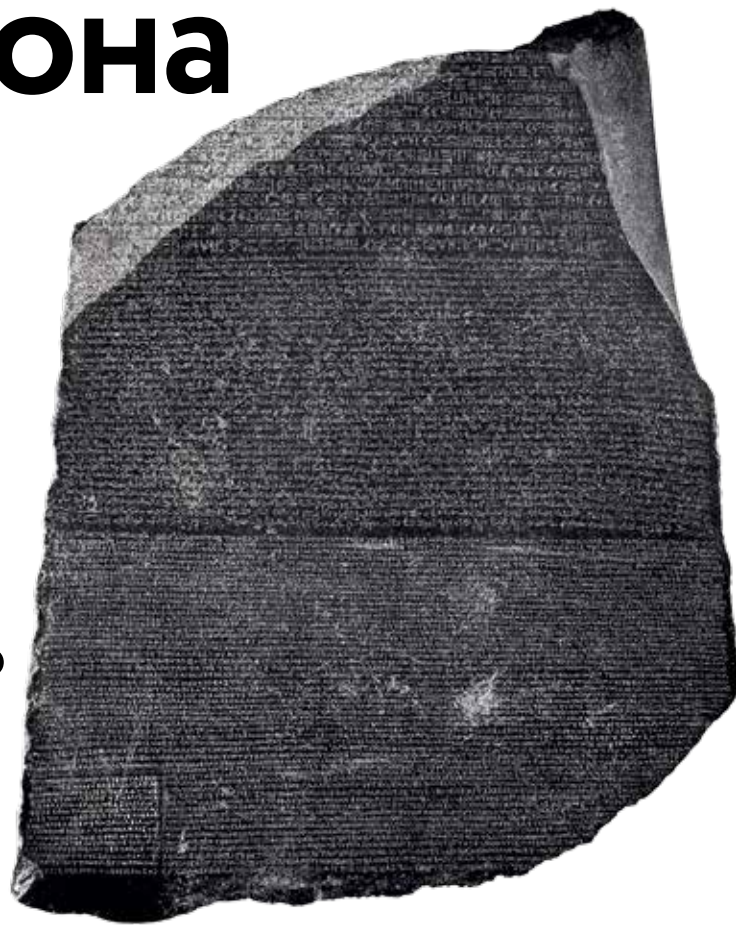

Розеттский камень Наполеона и Шампольона

Сергей Бунтман

Если бы человечество было более памятьным и благодарным, оно окрестило бы его камнем лейтенанта Бушара. Ведь именно этот молодой офицер инженерных войск увидел что-то поразительно важное в отрытой из-под земли тёмной каменной плите, испещрённой рядами закорючек.

Впрочем, грамотный офицер не был редкостью в этой удивительной армии, приведённой под египетские пирамиды генералом Бонапартом. Помимо войны с англичанами её задачей было добытие и изучение древностей. Не будет преувеличением сказать, что за пехотой, конницей и артиллерией в землю

Портрет Жан-Франсуа Шампольона. Викторин-Анжелик-Амели Румий, 1823 год

фараонов шёл целый научно-исследовательский институт. И ведь на самом деле в этом походе и сформировался французский Институт Египта.

В середине июля 1799 года Бонапарт отдаёт приказ выдвинуться к городу Розетте (по-местному — Рашид) и укрепить старый мамлюкский форт. То ли 15-го, то ли 19-го числа солдаты находят камень. Лейтенант Бушар приказывает отправить его по инстанции, и вскоре кусок мрачного гранита (гранодиорита, как потом выяснится) предстаёт светлым очам Наполеона Бонапарта, ещё не императора и даже не консула,

но уже героя. Наполеон оставляет камень в Каире для дальнейшего изучения.

Что же так взволновало просвещённых детей революции? Камень представлял собой обколотый по углам кусок стелы с довольно длинным текстом на трёх языках. Нижние строки можно было сразу опознать как древнегреческие. Средний фрагмент на первый взгляд напоминает арабский, но в действительности это так называемое демотическое письмо, то есть упрощённое, народное, древнеегипетское. А верхняя часть, наиболее пострадавшая, — самые настоящие иероглифы. Если во всех трёх текстах написано одно и то же, перед нами готовый греко-египетский словарь! Или почти готовый. Надо ещё понять, что в нём чему соответствует, найти в иероглифах хоть одно знакомое слово!

Поработать с камнем в Каире французам толком не удалось. К осени 1799 года Бонапарт, оставив армию, поспешно вернулся в Париж и довольно легко совершил государственный переворот. Англичане вступили в Египет и вытеснили французов. В 1801 году Розеттский камень отправился в Лондон к королю Георгу. Тот велел сделать четыре слепка и отослать их в важнейшие университеты своих островов, а для заморских учёных — напечатать литографии текстов. Потом передал камень в Британский музей, где тот осел под шифром EA-24, то есть как двадцать четвёртая по номеру египетская древность.

Пока учёные совершают первые попытки расшифровать иероглифы, проследим за тем, кто обнаружил и оценил находку.

Пьер-Франсуа Бушар был в детстве умным и способным мальчиком. Он родился в 1771 году и успел поучиться философии и риторике в коллеже города Безансона, пока не грянула революция и судьба его резко не повернулась. Бушар становится

Генерал Бонапарт в Египте. Жан-Леон Жером, 1867 год

Сотрудник Британского музея проводит плановую очистку надписей Розеттского камня. Фото 2004 года

После двадцати лет изучения случился прорыв в египтологии

«солдатом второго года Республики», то есть одним из тех, кто раньше других пошёл защищать новый строй. В 1794 году его служба становится довольно экзотичной: он занимается аэростатами. Эксперименты с газами привели к потере глаза. Тем не менее Бушар остаётся под знамёнами и хочет стать военным инженером. Отправленный в Египетский поход Пьер-Франсуа по пути продолжает учёбу. Это возможно, потому что профессора недавно учреждённой Политехнической школы тоже пересекают Средиземное море. По прибытии на

место Бушар сдаёт экзамен и выпускается лейтенантом.

Найдя в Розетте камень и отправив его в Каир, он какое-то время служит в обезглавленной армии, затем возвращается во Францию и почти тотчас же отправляется дальше — на Гаити. Все главные наполеоновские войны он таким образом «прогуливает» и возвращается в Париж к самому краю 1814 года. Реставрированные Бурбоны принимают Бушара на службу. Но наступают «Сто дней», и Пьер-Франсуа снова служит императору. После Ватерлоо его не очень строго наказали, и талантливый инженер умирает генералом в 1822 году.

Это знаменательно, потому что в том же самом году Жан-Франсуа Шампольон читает записанные на Розеттском камне египетскими иероглифами имена: «Птолемей» и «Клеопатра». После двадцати лет изучения уцелевших частей текста, тщетных поисков отколовшихся углов случился гигантский прорыв в египтологии, да и вообще в науке.

«Розеттский камень» — теперь и софт для изучения языков, и динамический транслятор, и готическая рок-группа, и много всего другого. А сама великая находка Наполеона и Шампольона заперта в Лондоне, и пока что никакие требования современных египтян не могут вернуть камень на родину. ▽

